

УДК 101.1:316(035.3)

Природа, программы эволюции и наши оценки

Ахмедова Муслимат Газиевна

akhmedova_mg@pfur.ru
SPIN-код: 3801-3042*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия*

Аннотация. Земля как космическое тело подвергается постоянному воздействию космических сил. Темпы эволюции космических сил «отстают» от темпов земного технического прогресса. Естественно предположить, что эволюционирующий Космос имеет свои «программы» последовательного развертывания этапов эволюции, отличающихся от земных. В этом случае возникает вопрос о согласованности этих «программ», поскольку пафос технических преобразований нацелен не на изменение человека, а на изменение среды. И все попытки человека навязать враждебной природе свою этику обречены на провал. Они действительно являются выражением человеческой гордыни и самонадеянности и неизбежно будут подавлены.

Ключевые слова: природа, космические силы, программы эволюции Космоса, экологический императив, научное мировоззрение

Nature, evolutionary programs and our assessments

Akhmedova Muslimat G.

akhmedova_mg@pfur.ru
SPIN-code: 3801-3042*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

Abstract. The Earth as a cosmic body is subject to the constant influence of cosmic forces. The pace of evolution of cosmic forces “lags behind” the pace of terrestrial technological progress. It is natural to assume that the evolving Cosmos has its own “programs” for the successive unfolding of the stages of evolution that differ from the terrestrial ones. In this case, the question arises about the coherence of these “programs”, since the pathos of technical transformations is aimed not at changing a person, but at changing the environment. And all attempts by man to impose his ethics on a nature hostile to nature are doomed to failure. They are indeed an expression of human pride and arrogance, and will inevitably be suppressed.

Keywords: nature, space forces, space evolution programs, ecological imperative, scientific worldview

Введение. Обсуждение вопроса о природе и наших представлений о ней сегодня актуально как никогда. В условиях глобального экологического кризиса на первый план выходит тема естественной среды обитания человека, бережного отношения к окружающей среде. Острота экологической ситуации ставит перед человечеством как этические проблемы, ибо касается поведения человека, его отношения к окружающим живым существам, ставит перед ним

нравственный императив — ограничить вмешательство в природу, прекратить хищническое использование ее органических и неорганических ресурсов без оглядки на то, в какой мере эти ресурсы еще в состоянии самовосстанавливаться. Однако было бы опрометчиво считать, что этические проблемы экологии могут решаться вне связи с теоретическим осмыслением вопроса о том, что такое природа, который издревле составлял предмет особой области знания, — натурфилософии. И в античности, и в средние века натурфилософия существовала в тесном единстве с научным изучением природы — с физикой, астрономией, космологией, биологией, определяя общее воззрение на природу, служившее теоретической предпосылкой частных естественных наук.

Цель исследования — определение научных и нравственных принципов достижения гармонических отношений между обществом и природой. «Природа и наши оценки — это далеко не одно и то же. Наши оценки могут не иметь никаких корней в объективной природе и не давать нам ни малейшего намека на самые элементарные качества жизни» [1]. Это общее противоречие специфическим образом преломляется в различных сферах деятельности и познания.

Материалы и методы. В философии давно обеспокоены все нарастающей волной скептицизма и релятивизма, не только размывающей почву для формирования нравственной теории, но и подрывающей возможности получения достоверного знания вообще. В XX веке в поисках основания для философской мысли возникают одна за другой попытки возвращения к онтологии. Аналогичная тенденция намечается и в философии науки, стремящейся преодолеть застарелый дуализм естественнонаучного и гуманитарного знания, дуализм, прочно вошедший в духовную жизнь Европы с XVII–XVIII вв. Основу его составляет представление о природе как системе бездушных машинных объектов, между которыми возможна лишь механическая связь, где нет места «целевой причине». Царство природы оказывается лишенным подлинной жизни, целесообразно-смыслового начала, которое вынесено за пределы природного мира и отнесено к сфере человеческой деятельности, — отдано субъекту. Подобный субъективный подход к категориям цели, смысла формирует характерную для постиндустриальной, цифровой цивилизации ментальность, определяющую сегодняшнее отношение не только к природе как к «сырью», но и к человеку как производителю-потребителю материальных благ, следствием которого наблюдается с каждым годом все более усугубляющийся не только экологический, но и нравственный кризис.

«Современное потребительское общество с его фактическим “обожествлением” нынешней природной данности человека не стремится расширить идеал человека. Отсутствие ценностей отстраняет человека от созидательной и полезной работы, предоставляя в то же время массу фрагментарной и разобщающей работы. В наше время мы найдем немало людей, которые ведут более или менее самостоятельный образ жизни, большинство же — словно автоматизированные роботы реагируют только на раздражители, действуя-

щие извне, со стороны, совершенно забывая о собственной внутренней сущности» [2, с. 107]. Несвобода нашего современника состоит в том, что через пропаганду прессы, радиовещания и телевидения, рекламу питания и косметики он получает уже готовые предписания о том, что нужно делать, от чего отказаться, что есть и что пить, куда ехать отдыхать и где путешествовать, как одеваться, на что тратить свободное время и деньги и т. д.

«Работающая в поле такого «идеала» наука — одновременно и основная созидательная сила современного мира — и с равным циническим успехом работает на разрушение, опредмечивая вполне «законные», темные, «демонические» параметры человеческой природы» [2, с. 108].

Сегодня предпринимается немало попыток преодолеть механистически-конструктивистское понимание природы. Одним из путей к преодолению такого отношения к природе является, обращение к той эпохе в развитии европейской мысли, когда еще не возник новоевропейский субъективизм и гносеологизм, коренящийся в глубоком дуализме субъекта и объекта, — к античности и средневековью. Изучение натурфилософии данного исторического периода имеет не только историко-философский интерес: оно открывает человечеству новые горизонты в видении природы, позволяя наметить альтернативный современному способ ее познания и общения с ней.

Исследование опирается на литературу, в которой развивается ноосферный подход В.И. Вернадского [3], с применением социально-философских и системных методов.

Результаты. Между человеком и природой появилась техническая изоляция. Диалог человека с природой ведется посредством техносферы. Убрав эту «техническую прослойку», люди разбиваются о жесткость природы, а, ведя диалог с позицией «технической силы», разбивают природу. Цель «вытеснить», а не развиваться не сможет в перспективе обеспечить и выживание. Без выхода на принципиально новый уровень сознания людей избежать катастрофического снижения значимости человеческой жизни не удастся.

Перспективы развития человечества можно усмотреть на более гибких основаниях. Человечество в своем диалоге с природой должно обеспечить мягкое (длительное, не жесткое), последовательное видоизменение природы и себя, органическое единство человека и природы. Выработка такого пути — неперемненное условие перехода к ноосфере. Таким образом, если человечество оптимизирует свое отношение к природе, то история социального космоса будет выступать как саморазвитие человеческой сущности. «В то же время человек из “слепого” участника глобальной эволюции превратится в носителя управляемой эволюции при сохранении дихотомии биологического и социального. Причем биологические и социокультурные формы организации будут выступать взаимодополнительными, вписываясь в общие законы космической эволюции».

Обсуждение. Научное мировоззрение должно самым коренным образом пересмотреть традиционные отношения с природой. «Здесь должен произойти полный поворот от стремления подчинить себе природу к воззрению,

например, Франциска Ассизского, согласно которому все творения Господни являются нашими друзьями, если не матерью нашей» [4]. Практическое освоение космического пространства и выход современной научной и философской мысли, экологического мировоззрения за пределы Земли, взаимодействие с искусственным интеллектом и природными предпосылками возникновения сознания характеризует новый уровень ноосферного мышления, требующий, в частности, переосмысления взаимоотношения объекта и субъекта, программного типа детерминации развития мышления и других аспектов освоения человеком мира [5, 6].

Закключение. Экологическое понимание на своем глубинном уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации. Такое экологическое осознание можно назвать и духовным осознанием. Мы можем определить человеческую духовность как такой модус сознания, в котором чувствуется связь со всем Космосом.

Список источников

- [1] Ахмедова М.Г. Ноосфера и экологическое сознание. *Социальная политика и социология*, 2009, № 4 (46), с. 6–14.
- [2] Ахмедова М.Г. *Ноосферные измерения социальной эволюции*. Москва, МАТИ, 2008, 127 с.
- [3] Вернадский В.И. *Размышления натуралиста: В 2 кн.* / АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. Архив. Москва, Наука, 1977. Кн. 2. *Научная мысль как планетное явление*, 191 с.
- [4] Ахмедова М.Г. В.И. Вернадский о ноосферном развитии человечества. *Социальная политика и социология*. 2010. №12 (66), с. 123–128.
- [5] Ахмедова М.Г. *Проблемы социальной эволюции в философско-социологической мысли конца XIX – начала XX вв.* Москва, Ойкос, 2003. 281 с.
- [6] Ахмедова М.Г. Экологическое сознание в концепции ноосферы. *Русский инженер. II Всероссий. конгресс с междунар. уч.: сб. тез.* Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2024, с. 240–241.